

СПРАВЕДЛИВОСТЬ КАК ПРАВО

Акопов Леонид Владимирович доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой «Основы правоведения» факультета «Юридический», Донской государственной технической университет (344000, Россия, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1).
E-mail: norin.gospravo@yandex.ru

Аннотация

В настоящей статье на основе ретроспективного и актуального анализа идей о соотношении справедливости и права сделан вывод о необходимости приоритетного отношения к справедливости как первоисточнику (естественно-правовой основе) права, включая и его позитивистские характеристики. Автор солидарен с концепцией О.В. Мартышина об особой актуальности научного дискурса по проблеме взаимодействия справедливости и права.

Ключевые слова: справедливость, право, теория естественного права, позитивное право, права человека, правовое государство, социальная солидарность, управление государством, правосознание, ретрибутивная справедливость, закон, природа права, свобода, равенство, идеалы.

Идеи о том, что справедливость должна быть имманентно (естественным образом) присуща праву и регулируемым им социальным отношениям, зарождаются уже на заре цивилизационного развития и содержатся в произведениях Гомера, Гесиода, Сократа, Платона, Аристотеля и многих других мыслителей древности.

Как верно отмечено современным философом А.П. Козыревым, история человечества наполнена поиском все более дифференцированных форм борьбы с несправедливостью и устремлением «к какой-то предельной справедливости, которая должна осуществиться в конце времени»¹. «Анализ философского наследия человечества, – подчеркивает С.Н. Черных, – свидетельствует о том, что взаимоотношения по поводу справедливости – это одновременно правовые отношения. Целью поиска ответа на вопрос «что есть справедливость?» является определение границ как собственных прав, так и таковых других. Данные взаимоотношения характеризуются понятием «правоотношение» [2, с. 15].

По мнению Г.В. Драча, первым раннегреческим философом, связавшим воедино традиционное религиозное представление о силе и власти богов с идеей справедливости, рассматриваемой как божественная сфера, был Гесиод (VIII-VII век до н.э.). «У Гесиода, – пишет Г.В. Драч, – понятие «дикэ» (справедливости) относится к сфере правовой и развивающейся государственной жизни, так же как договор и закон, фемис и диайта» [3, с. 47–48].

Справедливость в ее взаимосвязи с правом толкуется сегодня исследователями различным образом: как общий принцип права (О.И. Цыбулевская), как непосредственно юридический принцип специального назначения (М.Н. Марченко), в качестве неотъемлемого свойства права (Л.А. Морозова), как бинарная категория, сочетающая принцип и свойство права (А.И. Экимов), как нравственно-правовой принцип (Д.Л. Кондратюк); категория общественного сознания и общечеловеческая ценность, связанная с пониманием права (С.А. Иванова). На наш взгляд, следует вести речь не о сомнительной по утверждению О.В. Мартышина идее поглощения справедливости правом [4, с. 6], а о том, что справедливость в демократическом правовом государстве должна предопределять (быть естественным первоисточником) сферы публичных и частных правоотношений.

Опираясь на ретроспективный анализ, попытаемся логически обосновать сказанное. Еще древнегреческий мыслитель Антифонт (V век до н.э.) отмечал: «Справедливость (заключается в том, чтобы) не нарушать законы государства, в котором состоишь гражданином. Так, человек будет извлекать для себя наиболее пользы из применения справедливости, если он в присутствии свидетелей станет соблюдать законы, высоко их чтя, оставаясь же

¹ Воспроизводится по: [1, с. 11].

наедине, без свидетелей, (будет следовать) законам природы. Ибо предписания законов произвольны (искусственны), (веления же) природы необходимы... Многие (предписания), признаваемые справедливыми по закону, враждебны природе (человека)...» [5, с. 320–321].

По мнению О.И.Цыбулевской и Т.В. Милушевой у пифагорейцев справедливость состоит в воздаянии равным за равное и люди в многообразных взаимоотношениях должны придерживаться соответствующего справедливости, а у софистов справедливость – это равенство всех людей [6].

В контексте этих и других суждений ранних философов следует согласиться с выводом Председателя Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькина о том, что «выдвинутый еще древними мыслителями принцип справедливости и равенства составляет ядро всего современного права, в том числе социальных прав человека»¹.

В своем глубоком анализе диалога Платона «Государство» известный российский ученый В.Н. Карпов резюмировал следующее:

«Управление государством, по учению Платона, есть дело одной и той же справедливости, управляющей жизнью души; поэтому правитель, выходя с своею политикой в среду общества, обнаруживает не что иное, как нравственные правила самоуправления» [8, с. 32]. Весьма примечательно и следующее утверждение В.Н. Карпова, а именно: «Посему начав и окончив свое «Государство» мыслями о справедливости, Платон... доказал, что справедливости ифической даже и отделить нельзя от политической, что та и другая – одна и та же добродетель» [8, с. 30–31]. Определение «ифическое» употребляется в смысле «этическое», означающее непосредственные нравственные проявления или деяния человека и естественные черты его природы.

По Аристотелю необходимейшей задачей государства является решение о том, что полезно и справедливо в отношениях граждан между собой. Как он писал: «Есть нечто справедливое и несправедливое по природе, общее для всех, признаваемое таковым всеми народами, если даже между ними нет никакой связи и никакого соглашения относительно этого» [9].

«Воззрения древнегреческих мыслителей о правах человека, – писал В.С. Нерсисянц, – сформировались в сфере мифологических представлений о том, что полис (город-государство) и его законы имеют божественное происхождение и опираются на божественную справедливость: право вообще и права отдельных людей согласно этим представлениям восходят к божественному порядку справедливости» [10, с. 37]. Он же отмечал, что уже Гераклит (VI – V вв. до н.э.) полагал знание о справедливости, законе частью знания о мире вообще и считал, что в основе всех событий мира «лежит всеобщий божественный логос (разум)- первоисточник человеческой справедливости и права» [10, с. 40].

Примечательно то, как характеризовал справедливость Эпикур (IV- III вв. до н.э.), а именно: «Справедливость, происходящая от природы есть договор о полезном с целью не вредить друг другу и не терпеть вреда» [11, с. 217].

Симптоматичны и суждения Цицерона, согласно которым в основе права лежит имманентная природе справедливость, трактуемая им в качестве вечного, неизменного и неотделимого свойства природы в целом, а также человеческой природы; соответствие либо несоответствие человеческих законов природе выступает по Цицерону критерием и мерилем их справедливости или несправедливости [10, с. 50, 52].

Известному римскому юристу I-го века нашей эры Цельсу принадлежит определение права как гармонии (искусства) справедливости и добра. В связи с этим его последователь Ульпиан подчеркивал: «Занимающемуся правом следует сначала выяснить, откуда пришло наименование права (ius). Оно восходит к справедливости (iustitia): ведь, как элегантно определяет Цельс, «ius est ars boni et aequae»². «Справедливость, – писал Ульпиан, – есть неизменная и постоянная воля предоставлять каждому его право. Предписания права суть следующие: жить честно, не чинить вред другому, каждому воздавать то, что ему принадлежит.

¹ Воспроизводится по: [7, с. 13].

² Д.1.1.1. (Дигесты).

Справедливость есть познание божественных и человеческих дел, наука о справедливом и несправедливом»¹.

По заключению В.И. Синайского: «Под воздействием...идеи справедливости созда-лось...резкое различие старого римского строгого права (*ius strictum*) и права справедливого (*ius aequum*). Идея естественного права была видоизмененной идеей гражданской, народной справедливости, то есть справедливости, осуществленной в отношениях членов одной и той же гражданской общины» [12, с. 59].

Уместно здесь привести афористичный вывод В.С. Нерсесянца о том, что: «В римской юриспруденции основанием и критерием справедливого, правомерного и правильного в отношениях между индивидом и государством является право (правовая справедливость и справедливое право – *boni et aequi, aequum ius*), а не государство; юридическое правопонимание здесь первично и оно определяет также правовой характер понимания государства (полномочия магистратов, компетенций магистратур и т.д.)» [10, с. 57].

Как верно подмечено Д.И. Кирюхиным: «Для римлян «*jus*»- это нормативное требование, порожденное самой природой вещей, поэтому право (*jus*) воспринимается как порожденное справедливостью (*justitia*), а не наоборот» [13, с. 67]. Этот же автор приходит к выводу: «Идея справедливости для римлян была абсолютной и универсальной. Справедливость – не результат политико-правового развития общества, а его естественное условие, тот горизонт, в пределах которого только и возможно социальное взаимодействие. В римском праве находит свое завершение идущая от греков традиция, которая связывает справедливость с гармонией природы» [13, с. 75].

В подтверждение этого тезиса можно сослаться и на формулу Цицерона, а именно: «Закон есть решение, отличающее справедливое от несправедливого и выраженное в соответствии с древнейшим началом всего сущего – природой, с которой соотносятся все человеческие законы, дурных людей карающие казнью и оберегающие честных» [14, с. 113].

Схожие представления встречаются и у древнекитайского мудреца Мо-цзы, который говорил: «Небо любит справедливость и ненавидит несправедливость. Непременное желание неба – чтобы люди любили друг друга и приносили друг другу пользу. Небо не хочет, чтобы люди ненавидели друг друга и вредили друг другу» [5, с. 202].

Другой китайский мыслитель Сюнь-цзы заявлял: «Необходимо путем воспитания изменять природу человека, обучая его правилам «ли», справедливости и долгу... Все правила «ли» и справедливость созданы совершенномудрыми, а вовсе не возникли из изначальной природы человека...» [5, с. 230, 231]

Интересно, что в некоторых древнеегипетских текстах слово «маат», означающее справедливость, а также правосудие (праведность), добавлялось (как было отмечено Дж.Уилсоном) в качестве нравственного контроля, который должен был сопровождать разум и власть [15, с. 89].

Даже такой весьма сжатый и выборочный экскурс в историю вынесенной в заголовок проблемы позволяет, на наш взгляд, уверенно согласиться с выводом Е.А. Лукашевой : «Вся история этической и политико-правовой мысли, историко-культурное развитие человечества свидетельствует о том, что справедливость всегда привлекалась в качестве оценки действующих правовых институтов и нравственных предписаний...Начиная от религиозно- мифических воззрений древности и до наших дней апелляция к справедливости неизменно присутствует при оценке социально- этических и правовых отношений» [16, с. 139].

Свидетельством этому и мысли-поучения Марка Аврелия (II в. н.э.), как-то: «От брата моего Севера – любовь к ближним, к истине, справедливости...Представление о государстве, которым правят в духе равенства и равного права на речь, с законом, равным для всех, также о единой державии, которое более всего почитает свободу» [17, с. 6].

Его же: «Одно только и стоит здесь многого: жить всегда по правде и справедливости, желая добра обидчикам и лжецам... Все, к чему мечтаешь прийти со временем может быть сейчас твоим, если к себе же не будешь скуп, то есть если оставишь все прошлое, будущее

¹ Д.1.1.10.

поручишь промыслу, и только с настоящим станешь справляться праведно и справедливо. Праведно – это с любовью к тому, что уделает судьба, раз природа принесла тебе это, а тебя этому. А справедливо – это благородно и без обиняков высказывая правду и поступая по закону и по достоинству» [17, с. 35, 67–68].

Обстоятельно анализируя идею ретрибутивной (воздающей) справедливости в своей фундаментальной монографии, Г.В. Мальцев указывает на то, что она была интуитивно предвосхищена еще в глубокой древности, отражена во многих религиозных и нравственных представлениях, а также и на то, что в своем практическом значении ретрибутивная справедливость выступает как этическое, ценностное обоснование общественных мер и санкций, применяемых в ответ на социально значимый добрый или злой поступок, одобряемое или порицаемое поведение [18, с. 232]. Можно таким образом предположить, что справедливость в своей ипостаси в форме выражения социальных правоотношений выступает как мера воздаяния, мера требования и в качестве оценки правомерности поведения их участников. По мнению Т. Воеводиной, право по сути дела должно олицетворять «интегральную справедливость» [19, с. 9].

Весьма интересно определял справедливость в своем «ученом незнании» известный мыслитель и религиозный деятель XV-го века Николай Кузанский, а именно: «Через свою причастность к божественному свету ты усматриваешь справедливость и равенство всего, что содержит в себе единство и связь. Когда закон отступает от единства и связи, он не может быть справедлив. Закон «делай другому то, что хочешь, чтобы делали тебе», представляет равенство единства. Если хочешь быть праведным, ты должен делать только то, что не отступает от равенства, в котором единство и связь» [20, с. 278–279].

Можно согласиться с М.Д. Давитадзе, который пишет: «Право и законы как важнейшие регуляторы общественных отношений должны быть обоснованными, своевременными, актуальными и в высшей степени справедливыми, гуманными, порой суровыми, но одинаково обязательными для всех членов общества, не взирая на статус и положение» [21, с. 140]. Отсутствие либо нарушение справедливости в акте законодательства препятствует признанию закона правовым с позиций приверженцев естественно-правовой доктрины и ставит под сомнение обязательность его соблюдения в обществе. Еще Ш.-Л. Монтескье в своем «Духе законов» утверждал, что «Законам, созданным людьми, должна была предшествовать возможность справедливых отношений... Отношения справедливости предшествуют установившему их положительному закону» [22]. К сожалению, на практике, чаще всего нормой для принятия «справедливых» решений служит превалирующая концепция позитивистского права.

Вполне понятно почему П.И. Новгородцев писал о том, что право должно выражать «справедливость и свободу, нравственная задача права усмирять злые склонности, обуздывать упорный эгоизм лиц, бороться с несправедливостью и произволом сильных, обеспечивать общее равенство и свободу» [23, с. 556].

Подытоживая вышеизложенное, считаем необходимым солидаризоваться с логически выверенными тезисами О.В. Мартышина, который удачно сформулировал своеобразную концепцию актуальности проблемы и ее аксеологии, а именно: «Справедливость – важнейшая философская и общественная проблема, имеющая особое значение для теории государства и права..., причем значение это возрастает... Справедливость – идеал жизни общества, а, следовательно, государства и права как ее составных частей. Широкое согласие по вопросу справедливости- признак здорового общества и государства- одно из условий нормального функционирования демократических институтов. Этого согласия нет в современной России. Отсюда особая актуальность научной разработки проблемы справедливости, в том числе ее юридических аспектов» [4, с. 14].

Как известно, Всемирный день социальной справедливости по решению ООН начал отмечаться с 20 февраля 2009 г. Очень сильно отдалившееся от идеалов справедливости право современности вновь должно вернуться к опоре на ее приоритет.

Справедливость как право и право, приверженное справедливости имманентным образом, должны быть признаны в качестве подлинных критериев характеристики правового государства в третьем тысячелетии нашей эры.

Литература

1. Тема с философом Алексеем Козыревым: Запрос на справедливость // Российская газета, 2021.4 февраля. №23 (8374).
2. Черных С.Н. Право и справедливость: единство и противоречие в социальном процессе. Автореферат дисс.канд.философ.наук. 09.00.11, Воронеж, 2011.
3. Драч Г.В. Проблема человека в раннегреческой философии. Ростов н/Д.: Изд-во Ростовского университета, 1987.
4. Мартышин О.В. Справедливость и право// Право и политика. 2000. № 12. С. 4–15.
5. Антология мировой философии. Т.1, Ч.1. М., 1969. С. 320–321.
6. Цыбулевская О.И., Милушева Т.В. Справедливость в праве: аксиологический подход // Вестник Поволжского института управления. 2017. Том 17. № 5. С. 52–59.
7. Стандарт справедливости // Российская газета. 2007. 8 июня. № 122(4385).
8. Государство / Платон; [перевод с древнегреческого В.Н. Карпова]. М.: Эксмо, 2019 (Введение).
9. Rfyet/A13/1373b6 (пер.Платоновой).
10. Права человека: Учебник для вузов/ Отв.ред.чл.корр.РАН д.ю.н Е.А. Лукашева. М.: Изд-во НОРМА, 2003.
11. Материалисты Древней Греции: собрание текстов Гераклита, Демокрита и Эпикура [Общ.ред. и вступ.ст. проф. М.А. Дынника]: Акад.наук СССР, Ин-т философии, Госполитиздат, 1955.
12. Синайский В.И. История источников римского права. Варшава, 1911.
13. Кирюхин Д.И. Справедливость как aequitas и justitia в философско-правовой мысли Древнего Рима // Вестник Моск.ун-та. Серия 7. Философия. 2013. № 3. С. 63–77.
14. Цицерон М.Т. Диалоги: О государстве. О законах/ Подгот.: И.Н. Веселовский, В.О. Горенштейн, С.Л. Утченко. М.: Наука, 1966.
15. Франкфорт Г., Франкфорт Г.А., Уилсон Дж., Якобсен Т. В преддверии философии. Духовные искания древнего человека. Пер. с англ. Т.Н. Толстой. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1984.
16. Лукашева Е.А. Человек, право, цивилизация: нормативно-ценностное измерение. М.: Норма, 2011. 384 с.
17. Марк Аврелий Антонин. Размышления, пер. А.К. Гаврилова. АН СССР. Литературные памятники. Издательство «Наука», Ленинградское отделение. Ленинград, 1985.
18. Мальцев Г.В. Месть и возмездие в древнем праве: монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. 736 с.
19. Татьяна Воеводина. Право и душа // Литературная газета. 2014. 4-10 июня. № 22 (6465).
20. Николай Кузанский. Об ученом незнании. Сочинения в двух томах. Т. 1. АН СССР. Институт философии, М., «Мысль», 1979.
21. Давиатадзе М.Д. Право и справедливость // Вестник Моск. Ун-та МВД России. Юридические науки. 2018. № 4. С. 134–140.
22. Montesquieu Ch. L. Esprit des Lois. Li1. Ch.1 / Paris, 1998.
23. Новгородцев П.И. Об общественном идеале. М.: Изд-во «Пресса», 1991. 640 с.

Akopov Leonid Vladimirovich, Doctor of Jurisprudence, Professor, Head of the Department of "Fundamentals of jurisprudence", Don State Technical University (1, Gagarin Square, Rostov-on-Don, 344010, Russian Federation). E-mail: norin.gospravo@yandex.ru

JUSTIS AS LAW

Abstract

On the basis of a retrospective and up-to-date analysis of the ideas on the relationship between justice and law, this article concludes that it is necessary to prioritize justice as the primary (natural-legal) source of law, including its positivist characteristics. The author agrees with the concept of O.V. Martyshev about the special relevance of scientific discourse on the problem of the interaction of justice and law.

Keywords: *justice, law, natural law theory, positive law, human rights, legal state, social solidarity, state governance, legal consciousness, retributive justice, law, nature of law, freedom, equality, ideals.*

References

1. Tema s filosofom Alekseem Kozyrevym: Zapros na spravedlivost' // Rossijskaya gazeta. 2021. 4 fevralya. № 23 (8374).
2. CHernyh S.N. Pravo i spravedlivost': edinstvo i protivorechie v social'nom processe. Avtoreferat diss.kand.filosof.nauk. 09.00.11, Voronezh, 2011.
3. Drach G.V. Problema cheloveka v rannegrecheskoy filosofii. Rostov n/D.: Izd-vo Rostovskogo universiteta, 1987.
4. Martyshin O.V. Spravedlivost' i pravo// Pravo i politika. 2000. № 12. P. 4–15.
5. Antologiya mirovoj filosofii. T.1, CH.1. M., 1969. P. 320–321.
6. Cybulevskaya O.I., Milusheva T.V. Spravedlivost' v prave: aksiologicheskij podhod // Vestnik Povolzhskogo instituta upravleniya. 2017. Tom 17. № 5. P. 52–59.
7. Standart spravedlivosti // Rossijskaya gazeta. 2007. 8 iyunya. № 122 (4385).
8. Gosudarstvo / Platon; [perevod s drevnegrecheskogo V.N. Karpova]. M.: Eksmo, 2019 (Vvedenie).
9. Rfyet/A13/1373b6 (per. Platonovoj).
10. Prava cheloveka: Uchebnik dlya vuzov/ Otv.red.chl.korr.RAN d.yu.n E.A. Lukasheva. M.: Izd-vo NORMA, 2003.
11. Materialisty Drevnej Grecii: sobranie tekstov Geraklita, Demokrita i Epikura [Obshch.red. i vstup.st. prof. M.A. Dynnika]: Akad.nauk SSSR, In-t filosofii, Gospolitizdat, 1955.
12. Sinajskij V.I. Istoriya istochnikov rimskogo prava. Varshava, 1911.
13. Kiryuhin D.I. Spravedlivost' kak aequitas i justitia v filosofsko-pravovoj mysli Drevnego Rima // Vestnik Mosk.un-ta. Seriya 7. Filosofiya. 2013. № 3. P. 63–77.
14. Ciceron M.T. Dialogi: O gosudarstve. O zakonah / Podgot.: I.N. Veselovskij, V.O. Gorenshtejn, S.L. Utchenko. M.: Nauka, 1966.
15. Frankfort G., Frankfort G.A., Uilson Dzh., YAkobsen T. V preddverii filosofii. Duhovnye iskanija drevnego cheloveka. Per. s angl. T.N. Tolstoj. M.: Glavnaya redakciya vostochnoj literatury izdatel'stva «Nauka», 1984.
16. Lukasheva E.A. Chelovek, pravo, civilizaciya: normativno-cennostnoe izmerenie. M.: Norma, 2011. 384 p.
17. Mark Avrelij Antonin. Razmyshleniya, per. A.K. Gavrilova. AN SSSR. Literaturnye pamyatniki. Izdatel'stvo «Nauka», Leningradskoe otdelenie. Leningrad, 1985.
18. Mal'cev G.V. Mest' i vozmezdje v drevnem prave: monografiya. M.: Norma: INFRA-M, 2012. 736 p.
19. Tat'yana Voevodina. Pravo i dusha // Literaturnaya gazeta. 2014. 4-10 iyunya. № 22 (6465).
20. Nikolaj Kuzanskij. Ob uchenom neznanii. Sochineniya v dvuh tomah. T. 1. AN SSSR. Institut filosofii, M., «Mysl'», 1979.
21. Davitadze M.D. Pravo i spravedlivost' // Vestnik Mosk. Un-ta MVD Rossii. YUridicheskie nauki. 2018. № 4. P. 134–140.
22. Montesquieu Ch. L. Esprit des Lois. Li1. Ch. 1 / Paris, 1998.
23. Novgorodcev P.I. Ob obshchestvennom ideale. M.: Izd-vo «Pressa», 1991. 640 p.